

используется как маркетинговый ход. На рубеже веков кардинально переосмыслен канон, который сформировался в художественных интерпретациях судьбы Лермонтова в XX веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [БЕЗ АВТОРА]. Хаецкая Елена Владимировна. Википедия. http://https://ru.wikipedia.org/wiki/Хаецкая_Елена_Владимировна (обращение 24.07.2020).
2. БРОНШТЕЙН, Н. Доктор Майер. In: *Литературное наследство*. М.: АН СССР, 1948. Т. 45-46, pp. 473-496.
3. ГОРДИН, М. А. *Владислав Озеров*. СПб.: Искусство. Ленинград. отд-ние, 1991. 208 р.
4. ЛОТМАН, Ю. М. Декабрист в повседневной жизни. In: ЛОТМАН Ю. М. *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)*. СПб.: Искусство-СПб, 1994, pp. 331-384.
5. ОЧМАН, А. В. *В чужом пиру... Михаил Лермонтов и Николай Мартынов*. М.: Гелиос АРВ, 2005. 208 р. ISBN 5-8543-134-6.
6. ПЯТКИН, С. Н. Роман Б.А. Садовского «Пшеница и плевелы» как мифологическая биография Лермонтова. *Журнал Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2013, 2 (114), с. 18-29. ISSN 2227-2283.
7. ХАЕЦКАЯ, Е. В. Лермонтов. М.: Вече, 2011. <https://www.litmir.me/br/?b=178202&p> (обращение 24.07.2020).
8. ЮХНОВА, И. С. Лермонтов как литературный персонаж. In: *М.Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь*. М.: Индрик, 2014, pp. 288-290.
9. ЮХНОВА, И. С. Лермонтов как персонаж отечественной литературы второй половины XX века. In: *Лермонтовские чтения-2014: М.Ю. Лермонтов в контексте культуры двух столетий*. СПб.: Лики России, 2015. С. 299-305.
10. ЮХНОВА, И. С. Судьба Лермонтова как сюжет массовой литературы. *Журнал Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем*. 2014, 1, с. 174-181. ISSN 2306-7462.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ

*Галушко Елена, доцент,
кафедра русского языка, литературы и журналистики
Ульяновский Государственный Педагогический Университет им. И.Н. Ульянова
Роптанова Людмила, доцент,
кафедра английского языка
Ульяновский Государственный Педагогический Университет им. И.Н. Ульянова*

CZU: 37.016:811.161.1

Abstract

Cunoașterea socioculturală este un factor care influențează studierea limbii ca limbă nonmaternă. Cercetarea lingvistică permite metodologilor să identifice modele de exprimare, compilând vocabularul activ al studenților. Articolul prezintă un studiu al „jucătorilor” tineri și seniori din regiunea Ulyanovsk. Materialul lingvistic (fraze fixe, cuvinte noi, creații ad-hoc, conform modelului derivațional productiv) corespunde limbii ruse autentice și extinde idea de limbă-țintă. Un asemenea sondaj poate deveni baza unei tehnici metodologice de actualitate în studierea unei limbi străine.

Cuvinte-cheie: joc, sociolingvistică, motivație, comunicare, conturarea comunicării, metodologie.

Обучение неродному языку всегда связано с поиском оптимальных методических приемов. Методисты очень внимательны к открытиям, сделанным исследователями в сопряженных науках. Это обусловлено тем, что процесс обучения связан с процессом активного присвоения новых знаний. Дейв Уиллис отмечает: “A lot of learning takes place by exploration... language learners find out for themselves without even being aware that they are doing so.” (*Многое в учении происходит с помощью исследования ... изучающие*

(иностранные языки) приходят к этому сами, даже не осознавая, что они это делают в конкретный момент) [4, с. 165].

Однако для такого исследования необходимо достаточное количество занимательных лексических, грамматических и упражнений других видов по различным предметным областям. Упражнения должны быть обязательны на занятиях, целью которых является изучение неродного языка. Предметное содержание речи на неродном языке разнообразно. Одна из тем традиционного речевого репертуара – «Занятия в свободное время (хобби)».

Каждый исторический период привносит своеобразие в перечень занятий человека, находящегося вне работы, учебы. Существенны национальные предпочтения в выборе таких занятий. И это обуславливает важность знакомства учащихся с актуальной социокультурной информацией. Как отмечают исследователи: «Социокультурные знания помогают встроиться в конкретную структуру, познать ее особенности [6, с. 253].

Такое полное усвоение структуры неродного языка базируется на лингвистических исследованиях, которые позволяют методистам вычленивать современные коммуникативные модели, составить вокабуляр активного словарного запаса.

Например, в 2019 году Еленой Галушко было проведено комплексное социолингвистическое исследование по изучению вербальных практик жителей Ульяновской области; (Среднее Поволжье, Россия). В опросе приняли участие 167 человек. Материал собирался путем анкетирования и непосредственного наблюдения.

На три включенных в анкету вопроса отвечали только взрослые респонденты (148 человек: студенты вузов города (преимущественно – педагогического), молодые рабочие, их взрослые родственники, соседи, друзья):

1. Играете ли в игры в свободное от учебы (работы) время?
2. Назовите игры, которыми вы любите занимать свободное от учебы (работы) время.
3. Назовите причину, по которой вы играете в свободное от учебы (работы) время.

Таким образом, предполагалось собрать информацию о частотности игровых практик, мотивациях игроков, излюбленном игровом репертуаре. И главное – проанализировать варианты вербального оформления своих мыслей.

Были получены следующие результаты.

Оказалось, что людей, играющих в свободное от учебы (работы) время большинство: 137 человек (что составляет 92,56%). Некоторые участники анкетирования, люди не играющие, пояснили, что «не играют в игры в свободное от учебы (работы) время, так как не имеют свободного времени».

Играющих можно условно разделить на несколько групп.

Это любители:

- а) одного типа игр (суммарно – 38%) – компьютерных (преимущественно молодежь от 19 до 22 лет); настольных (традиционных (в лото, шашки, шахматы, карты) и новых); подвижных; игр без предметов и приспособлений (например, в игру «крокодил»);
- б) игр разных типов (суммарно – 58%).

Некоторые студенты воспринимали свое хобби (например, рисование, сочинение музыки) как игру. Таких – 4%.

Следует отметить, что были респонденты, которые писали о временных и ситуативных ограничениях, например, они играли только с младшими братьями и сестрами.

Интересен характер игр, любимых жителями региона. Большинство отдали предпочтение играм, которые тренируют логику. К ним относятся разгадывание слов, решение головоломок, складывание пазлов, прохождение разного типа компьютерных тестов и квестов, предугадывание действий персонажей детективного расследования, как например, в игре «Нэнси Дрю».

Некоторые студенты использовали при вербальной характеристике таких игр разговорно-шутливое слово *развивалки*. Это слово относится по своей словообразовательной модели к существительным, мотивированным глаголами (см.: *развивать*) и образованным с помощью суффикса – *лк*. Подобные слова по своему словообразовательному значению «выражают длительное, неоднократное действие или многосубъектное действие (названия обрядов, сборищ, игр)» [1, с. 53]. Такие существительные ученые называют универбатами, отмечая их частотность в современной русской речи (например, слово *развлекалка*) [3, с. 27]. О справедливости этого утверждения говорят и последующие примеры.

Настольные игры в лото, шашки, шахматы, карты воспринимаются как сама собой разумеющаяся форма заполнения свободного времени и характеризуются как *настолки*.

Многих увлекают ролевые игры, когда необходимо примерить на себя роль какого-либо персонажа. Приоритет отдается играм в мафию, монополию и приключениям, особенно в фантастическом мире. Если играют с младшими братьями и сестрами, игры приближены к реальному миру: это игры в магазин, ресторан и т.д.

Среди компьютерных игр респонденты выделяют те, которые тренируют скорость принятия решения. Это различные *стрелялки*, а некоторые так и называются *Need for Speed* (Необходимость в скорости).

Многих респондентов увлекают игры, конструктивным центром которых является выбор, например, игра «*правда или желание*» (суть игры: играющий делает выбор и говорит слово «правда», следовательно, он априори соглашается с фразой ведущего, которая прозвучит позднее, – в такой ситуации часты курьезы и смешки; или выбирается слово «действие» и выполняется заданная ведущим манипуляция).

Взрослые респонденты нередко называют обыденные действия игрой. Например, человек выгуливает собаку, играет с ней и называет такое времяпрепровождение игрой в догонялки.

Известно, что мотивы игры заключаются «в многообразных переживаниях, значимых для конкретного ребенка, вообще для играющего, сторон действительности» [5, с. 487], поэтому самыми частыми ответами на третий вопрос анкеты были те, в которых игра в свободное от учебы (работы) время воспринималась как способ социализации. На втором месте по частотности – ответы, в которых игра рассматривалась как способ познания мира и развитие каких-то качеств, которые представляются человеку необходимыми. По этой причине многие респонденты определяли игру как способ тренировки. Реже игра характеризовалась жителями региона как способ отвлечься и отдохнуть.

Однако рейтинг мотивирующих формулировок, составленный по результатам анкетирования, не идентичен. На него влияют возрастные психологические установки игроков.

Предлагаем сравнить ответы на третий вопрос студентов (молодых рабочих), их взрослых родственников.

Ответы в таблице представлены от частотных к единичным.

Причины обращения к играм в свободное от учебы (работы) время

Ответы молодых участников анкетирования

Игры развивают воображение.
Игры развивают мышление.
Игры сопровождает веселье.
Игры позволяют примерить на себя незнакомую роль.
Игры занимают свободное время.
Игры дают возможность заранее понять, как действовать в жизни.
Играм сопутствует удовольствие.
Игры занимают время.
Игры позволяют убить время.
Игры вовлекают в общение с другими.

Ответы их старших родственников

Игры помогают отдохнуть и расслабиться.
Игры являются формой развлечения.
Игры позволяют вспомнить детство.
Игры дают возможность сбежать от реальности.
Игры укрепляют общение в разных коллективах.
Игры способствуют налаживанию дружеских отношений с детьми.
Игры позволяют найти друзей.
Игры сопровождает веселье.
Игры позволяют убить время.
Игры могут скоротать время.
Игры дают возможность примерить роли.
Игры способствуют применению жизненного опыта.
Игры развивают мышление.
Игры вызывают положительные эмоции.

Речевой материал, представленный в таблице, отражает менталитет носителей языка, фразы в определенной степени могут рассматриваться как речевые клише. Их целесообразно использовать в упражнениях по развитию диалогической и монологической иноязычной речи.

Создается возможность расширить словарный запас обучаемых, например, через знакомство со значениями устойчивых выражений *занять время, убить время, скоротать время*; поработать с грамматическими структурами.

Шутливые разговорные слова (*развивалки, настолки, стрелялки*) характерны для аутентичной речи на русском языке. Упражнения с такими словами учат «студентов не бояться живого русского разговорного языка, снижают риск коммуникативной неудачи и облегчают учащимся задачу межличностного общения в чуждой для них культурной среде» [2, с. 40].

В целом, использование результатов исследования будет способствовать усвоению предметного содержания речи по теме «Занятия в свободное время (хобби)».

Фразы о мотивах в сфере игровой деятельности, новые слова, созданные по продуктивным словообразовательным моделям, дают определенное представление о стране изучаемого языка. Сведения об игровых предпочтениях русскоязычной молодежи и людей старшего возраста могут стать стимулом для устных рассказов по теме «Занятия в свободное время (хобби)», создания письменных эссе сравнительного характера.

Возможна подготовка исследовательских проектов социокультурного характера, организация диспутов, викторин.

Таким образом, социолингвистические исследования могут стать базой актуальных методических приемов и технологий в обучении неродному языку.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. БЕЛОУСОВ, В.Н.; КОВТУНОВА, И.И.; КРУЧИНИНА, И.Н.; ЛОПАТИН, В.В.; ЛЯПОН, М.В.; ПЛОТНИКОВА, В.А.; СУХАНОВА, М.С.; УЛУХАНОВ, И.С.; ШВЕДОВА, Н.Ю. *Краткая русская грамматика* / под ред. ШВЕДОВОЙ Н.Ю. и ЛОПАТИНА В.В. М.: Рус. яз., 1989.
2. ВЛАСКИНА, Е.Д.; КЛУБНИЧКИНА, Д.А. Релевантные и нерелевантные элементы общения в практике преподавания русского языка как иностранного // *Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сборник материалов VI Международной научно-методической конференции (24–25 января 2020 г.)* / редкол.: Е.А. ПЛЯСКОВА (отв. ред.) [и др.]. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020, с. 36–41.
3. ГУДИЛОВА, С.В.; ДОЗОРОВА, Д.В. Реализация закона речевой экономии на примере универбации. // *Русский литературный язык в контексте современности: Материалы II Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Ульяновск, 19–21 октября 2011 года)* / под ред. д-ра филолог. наук В.Н. АРТАМОНОВА. Ульяновск: УлГТУ, 2012.
4. НЕТКАСОВА, Н.А.; РОПТАНОВА, Л.Ф. Особенности формирования иноязычных лексических навыков с помощью игр на английском языке в начальной школе // *Молодежь и наука: слово, текст, личность*, Материалы 2 Международной научно-практической Конференции. Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2014, с. 164–168.
5. РУБИНШТЕЙ, С.Л. *Основы общей психологии*. СПб.: Питер, 2006.
6. ЦВИК, ИРИНА. «Межкультурный/социокультурный/транскультурный» – к проблеме терминологического определения/разграничения понятий // „*Probleme ale științelor socioumanistice și modernizării învățământului*”. Materialele conferinței științifice anuale a profesorilor și cercetărilor UPS „Ion Creangă”, Seria 19: [în vol.]. Chișinău: S. n. 2017, Vol. 4, pp. 240–260.

«ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКИХ ГОВОРОВ ОДЕСЩИНЫ» КАК ИСТОЧНИК ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Арефьева Наталья, доцент, кандидат филологических наук, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

CZU: 811.161.1'373.7

Abstract

Articolul este dedicat fondului frazeologic al dialectelor rusești din regiunea Odessa, Ucraina. Unitățile frazeologice incluse în „Dicționarul frazeologic al dialectelor rusești din Odessa”, care este pregătit pentru publicare, sunt analizate din perspectiva informațiilor etnoculturale. Este demonstrat că unitățile frazeologice ale dialectelor rusești din regiunea Odessa, culese și descrise în „Dicționarul frazeologic”, reflectă implicit și explicit simboluri arhetipice, termeni culturali, tradiții culturale stabile, obiceiuri și ritualuri – tot ceea ce constituie cultura populară, și are rădăcini în trecutul îndepărtat.

Cuvinte-cheie: dialecte rusești din regiunea Odessa, din Ucraina, „Dicționar frazeologic al dialectelor rusești din regiunea Odessa”, unitate frazeologică, informație etnoculturală.

Русские говоры Одесской области Украины – переселенческие, островные, южнорусские по своему происхождению, преимущественно курско-орловские, находящиеся на протяжении 200 и более (у старообрядцев) лет в полилингвальном и поликультурном окружении. Их изучение началось в конце 40-ых – начале 50-х гг. XX столетия и велось параллельно учёными Одесского государственного (позже – национального) университета имени И.И. Мечникова и Одесского педагогического института им. К.Д. Ушинского (ныне – Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского).